

Глава 22

— Ну... это... «помочь»?

Гу Сю умел только прикидываться дурачком. Он распахнул свои ясные, лишенные и тени порока глаза и предельно медленно, по слогам, выдавил:

— А-а?..

Столь откровенные слова, сказанные в пылу момента, звучали дико. Всё же Лу Шичэнь был его старшим родственником на протяжении двадцати с лишним лет, а совсем недавно и вовсе удостоился характеристики: «Девятый дядя мне как отец».

Кадык мужчины судорожно дернулся. Он поспешно сорвал с вешалки пиджак, прикрывая им колени, и надолго замолчал.

Гу Сю, как ни в чем не бывало, улыбнулся:

— Тогда я пойду к себе. Доброй ночи, дядя.

Он спокойно вышел из кабинета, пересек коридор и скрылся в своей комнате. Но стоило двери захлопнуться, как в его теле словно сорвало плотину: кровь мгновенно прилила к лицу, а уши запылали так, что, казалось, вот-вот закапает кровь.

Он ведь всё прекрасно слышал. Каждое слово. И ту «особенность» в облике Лу Шичэня тоже разглядел во всех подробностях. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, и юноша, всё еще не веря в происходящее, выдохнул в пустоту:

«Твою же... 007, ты слышала, что он несет?!»

[...А? Что?] — голос Системы звучал растерянно. — [У меня только что сработал режим "Защиты частной жизни хоста", произошло принудительное отключение! Цзюцзю, что случилось?!]

Гу Сю: «...»

Бесплезная железка. От нее толку, как от козла молока.

Раздраженный и растерянный, он лишь буркнул в ответ:

«Ничего».

Сон не шел. Как назло, на телефон пришло уведомление от его таинственного и «проблемного» босса.

A7993344: «Ты здесь? Давай сегодня созвонимся по видеосвязи. Можешь не показывать лицо».

Гу Сю скривился.

«007, мне кажется, или от этого сообщения пахнет домогательствами?»

Система вдруг проявила недюжинный интеллект:

[Снова?]

Гу Сю: «...»

Созваниваться с «папочкой-спонсором» было делом логичным, но юноша чувствовал, что это выходит за рамки. Продавать двусмысленные фото — это одно, но видеосвязь уже слишком сильно отдавала полноценным содержанием или контрактными отношениями.

Гу Сю нахмурился, подбирая слова.

Гугуцзю: «Босс, я как раз собирался ложиться. Давайте так: я сейчас запущу стрим?»

Гугуцзю: «Пусть трансляция будет открытой, но в моем сердце этот эфир — только для вас одного~~ ^-^»

Золотистый шар завис над экраном и восхищенно пропищал:

[Какая классическая речь истинного манипулятора, Цзюцзю!]

Гу Сю убрал телефон и отвесил 007 щелбан:

«Хе-хе, твоя школа».

Система лишь довольно хихикнула:

[Ну я же говорила, что мы — идеальные партнеры!]

Гу Сю не стал спорить с глупой Системой. Быстро приведя себя в порядок и получив лаконичное «хорошо» от босса, он с облегчением запустил трансляцию.

Преданные фанаты мгновенно наводнили чат, засыпая экран приветствиями. Гу Сю же, придерживаясь политики двойных стандартов, интересовался только одним:

— Мой главный спонсор уже здесь?

В чате поднялась волна шутливого негодования из-за такого предвзятого отношения, но юноша игнорировал пустые вопросы. Ровно до тех пор, пока в списке зрителей не сверкнул знакомый ID.

— Отлично, босс на месте, — голос Гу Сю потеплел. — Что-то я в последнее время налег на сладости, а спать всё равно не хочется. Давайте немного разомнемся.

Интерьеры особняка он уже показывал не раз, а поскольку Лу Шичэнь сегодня был дома, Гу Сю решил не высовываться и стримить из своей комнаты. Для тренировки требовался дальний план, и, чтобы случайно не засветить лицо, он надел маску и надвинул бейсболку так низко, что она почти закрывала глаза.

Впрочем, даже так невозможно было скрыть безупречный овал лица, четкую линию челюсти и прямой нос.

Фанаты в комментариях неистовствовали.

«Ва-а, я знала, что учитель Гу — красавчик!»

«Не спешите с выводами. Был бы реально красив — не прятался бы под маской».

«Если он покажет лицо, его же ограбят прямо на выходе из дома при таком-то богатстве!»

«Ограбят? Я бы его сама похитила!»

«У учителя Гу отличная фигура, сразу видно — постоянно занимается».

В комнате было тепло, так что Гу Сю остался в свободной белой футболке. Рельефные мышцы предплечий и переплетение вен были на виду. Помня о недавнем уроке с Лу Шичэнем, он надел черные спортивные брюки, строго охраняя границы дозволенного.

Профессиональных тренажеров под рукой не оказалось, поэтому он взял пару гантелей и устроился на ковре у кровати.

Спорт был одним из его немногих здоровых увлечений в пустоте Пространства Главного Бога. Каждый раз, отправляясь в новый мир, он получал тело, созданное на основе его собственных данных. Чем лучше была его «база», тем легче было выживать в смертельных схватках.

В этом же мирном и ванильном мире он только и делал, что ел да спал, наверстывая упущенные удовольствия и совсем забросив тренировки.

Сегодня он решил проработать верхнюю часть корпуса, сделав упор на грудные мышцы. Юноша лег на ковер, приподнял бедра, выстраивая тело в одну линию, и начал выполнять жим гантелей в положении «ягодичного мостика».

— Ноги на ширине плеч, носки смотрят строго вперед, берегите колени. Напрягаем ягодицы, выталкиваем таз вверх... — пояснял Гу Сю, показывая точки приложения усилий. — Таз должен составлять с телом прямую линию. Можете проверять себя в зеркале или попросить близких присмотреть. И следите за поясницей, не прогибайтесь.

— Это упражнение отлично прорабатывает и грудь, и ягодицы. Идеально для формирования силуэта и мужчинам, и женщинам. Сейчас сделаю еще три подхода, смотрите внимательно.

Гу Сю вещал в микрофон, не имея возможности следить за чатом, и сразу перешел к делу.

Зрители были в недоумении.

«??? Он реально решил научить нас фитнесу?»

«Цзюцзю, ты серьезно думаешь, что мы пришли смотреть на технику жима?»

«Мог бы зарабатывать на своей внешности, а вместо этого хвастается богатством и злит нас».

«Мог бы торговать телом, а учит меня приседать...»

«Слушайте, учитель Гу богат, красив, в отличной форме, да еще и разрешил дальнему родственнику жить в своем особняке. Где еще найдешь такого мужчину?»

«Скажу прямо: муж, я готова!»

«Заниматься ночным спортом вместе с мужем — это такое счастье~~»

«Эй, а почему наш главный донатер сегодня молчит?»

«Главный спонсор» действительно затих. Его золотистый ID висел в топе списка зрителей, подтверждая, что он в сети. Он тоже был занят «упражнениями» — только другого рода. Его тренировка не требовала такой интенсивности, как у Гу Сю, но лоб мужчины покрылся испариной, а пульс зашкаливал так, что было не до донатов и комментариев.

Окончив подходы, Гу Сю, тяжело дыша, подошел к камере. Его открытые руки покраснели от нагрузки, белая футболка пропиталась потом и липла к телу, обрисовывая рельеф груди. Из-за маски и кепки горячий пар скапливался у глаз, влажные пряди волос прилипли ко лбу. Его темные глаза блестели, словно после дождя, а на длинных ресницах дрожали мелкие капли пота.

На стройной шее тоже блестела влага; кадык с маленькой родинкой мерно двигался вверх-вниз. Он опустил взгляд на бурлящий чат, но искал лишь одного человека:

— Босс, вы еще смотрите?

Казалось, этот публичный стрим был для него лишь частным видеочатом на двоих.

Лу Шичэнь глухо застонал. Очки, запотевшие от жаркого дыхания, сползли на кончик носа, а обычно холодное и бесстрастное лицо исказилось от вожделения.

Тяжелое дыхание Гу Сю, усиленное микрофоном, казалось, щекотало слух мужчины. Голос юноши звучал то ли заискивающе, то ли требовательно:

— Босс... на что еще вы хотите посмотреть?

Лу Шичэнь судорожно вытер пальцы салфеткой. Внизу снова вспыхнул нестерпимый жар. Стоило лишь услышать этот голос, как его самообладание окончательно капитулировало.

Зрители в чате чувствовали то же самое.

«А-а-а-а-а!»

«Учитель Гу — это просто разрыв... Мужчина после тренировки — это нечто».

«Подаю заявку на парные упражнения с учителем!»

«Главный спонсор даже дар речи потерял, ха-ха-ха!»

«Брат, ты там живой вообще?»

Лу Шичэню было слишком «хорошо», настолько, что он и впрямь не мог вымолвить ни слова. Но стоило этой греховной искре разгореться, как на нее вылили ушат ледяной воды. Рассудок мгновенно вернулся на место.

Он взял телефон и отправил сообщение руководству «Хуанья ТВ».

«Это вовсе не злоупотребление положением. Я просто забочусь о безопасности своего племянника», — лицемерно оправдался он перед самим собой.

Гу Сю тем временем ждал «заказа» от босса. Не дождавшись, он решил продолжить свою программу. Но стоило ему вернуться к экрану, как он увидел надпись:

«Трансляция прервана из-за нарушения правил».

Юноша нахмурился, решив, что это сбой сети, и попытался перезагрузить страницу. Всплыло окно:

Причина блокировки: распространение материалов низкого и вульгарного содержания.

Гу Сю знал, что это значит на интернет-сленге: эротика.

Но он?! Он, натурал до мозга костей, даже серые штаны не надел! Что он такого сделал?! Просто позанимался спортом!

«...»

Стрим «Роскошная жизнь Гугуцзю» был заблокирован. Ежедневно в бан улетали тысячи каналов, и это не стало бы событием, если бы блокировка не случилась на самом пике фанатского ажиотажа.

У Гугуцзю не было других соцсетей, и фанаты, не в силах дождаться возобновления эфира, бросились искать информацию в поисковиках. Индекс запросов взлетел до небес, вытолкнув имя безвестного стримера в топ горячих тем Weibo.

Случайные прохожие, привлеченные странным именем, заходили в тему, ожидая увидеть новости о птицах. А натыкались на скриншоты, ставшие эталоном двусмысленности: ни открытого лица, ни обнаженного торса, ни танцев. Только сухая техника упражнений.

Но каждая капля пота, стекающая по шее, кричала о чувственности.

«Даю пять минут — мне нужно досье на этого парня!»

«Божественные пропорции... божественная родинка...»

«Мастер фитнеса без серых штанов — это как пельмени без уксуса».

«Зачем он вообще в одежде? Он нас за кого принимает?!»

«Почему канал не ищется?!»

«Его забанили, до сих пор не разбанили... а-а-а!»

«@HuanuаTV, вы там совсем ослепли? Наш Цзюцзю просто мирно хвастался богатством! Почему не баните реальную порнографию?!»

Цзян Юаньяо последние дни пребывал в глубокой меланхолии из-за скорого окончания контракта. Он потерял аппетит и покой.

В восемнадцать лет ему несказанно повезло: на одной из фотосессий его заметил Гу Сю. Так он получил свою первую роль, поработал с именитым режиссером и вошел в индустрию с головокружительного старта. Гу Сю оберегал его от грязи шоу-бизнеса, но это же сделало юношу заносчивым. Любые методы «черного пиара» и скандального продвижения он считал недостойными.

Ровно до тех пор, пока не осознал, что Гу Сю действительно собирается его бросить.

Ему не было и двадцати, он учился на втором курсе Академии драмы. Его агент давно предлагала создать ему образ «обаятельного младшего братика» и запустить серию рекламных постов для узнаваемости. Цзян Юаньяо спорил с ней целый месяц и лишь после недавней встречи с Гу Сю сдался.

Поздней ночью он листал ленту новостей и без особого интереса смотрел, как новые фанаты подписываются на него благодаря рекламе. Листая список трендов, он наткнулся на странное

имя.

«Гугуцзю»? Созвучно с именем Гу Сю.

Словно повинувшись интуиции, он кликнул по ссылке. Увидев скриншоты, юноша замер. Его зрачки расширились от шока.

Это...

Это же Гу Сю!

Фигура, пластика, аура — всё указывало на него. Цзян Юаньяо максимально увеличил фото и заметил крошечную точку на шее. Родинка.

Была ли у Гу Сю родинка? Он нахмурился, вспоминая недавнюю встречу. У того «нового» Гу Сю, ставшего вдруг невыносимо привлекательным, кажется, была.

Это был канал Гу Сю!

Сердце Цзян Юаньяо забилося чаще. Теперь, когда срок контракта подходил к концу, Гу Сю перестал даже делать вид, что заботится о нем — он не отвечал ни на ласковые сообщения, ни на жалобные просьбы. Боясь попасть в черный список, юноша не решался заваливать его звонками и лишь бесконечно обновлял его пустую страницу в соцсетях.

«Срочно в номер! Учитель Гу ожил! [ссылка]»

«Поделится трансляцией, заходи пообщаться со стримером! [ссылка]»

На следующее утро алгоритмы снова подбросили ему посты о Гугуцзю. Дрожащими пальцами он перешел по ссылке.

Благодаря хайпу в Weibo, аккаунт Гу Сю привлек небывалое внимание. Пятизначное число зрителей в чате порождало хаос: каждый считал своим долгом высказаться.

«Скажу честно: стример изобрел новый вид эротики. В одежде и в поту — это куда круче, чем без нее. Забанили-то за дело, ха-ха».

«Настоящую порнуху не банят, а мелкого стримера без связей — сразу в бан?».

«Банят тех, кого не надо, а кого надо — оставляют...»

«Цзюцзю, один день без тебя — как три года в разлуке! Сегодня будем тренироваться?~~»

— Э-э... — Гу Сю, которого разбанили спустя сутки, хоть и не горел желанием «работать», понимал, что повторный бан ему не нужен. — Больше не будем. Да и... босса нет? Сегодня без фанатизма, просто поиграем во что-нибудь.

Цзян Юаньяо мгновенно зацепился за это слово. С анонимного аккаунта он спросил: «Кто такой босс?!»

Фанаты тут же просветили новичка: «Босс — это наш главный донатер! Тот, что с цифровым ID!»

И хотя этого человека сейчас не было в сети, его имя гордо возглавляло список фанатов.

«Раз, два, три, четыре...» — Цзян Юаньяо во все глаза уставился в экран. — «Боже, кто это?! Задонатил миллион?!»

В последний раз он видел такие суммы, только когда фанаты топовых айдолов собирали деньги на подарки кумирам. Но даже у звезд первой величины богачей, готовых швыряться такими суммами, было по пальцам пересчитать.

Как Гу Сю смог...

Цзян Юаньяо закусил губу. Ему хотелось закидать стрим подарками, но он сдержался. Среди тысяч зрителей Гу Сю его не заметит, а его скромные дары на фоне «миллионера» будут выглядеть жалко. Только опозорится.

Тяжело вздохнув, он просто нажал кнопку «подписаться» и вышел из приложения.

Затем он отправил сообщение агенту: «Сестра, пробуй любые методы. Стримы, реклама, скандалы — что угодно! Я хочу стать знаменитым. Немедленно!»

Гу Сю и не подозревал, что пробудил в «главном герое» такую жажду деятельности. Пока сценарий «нежной женушки» на глазах превращался в историю становления сильного лидера, юноша продолжал добросовестно отыгрывать свою роль, ломая голову над тем, как еще «умаслить» Лу Шичэня.

В наше время быть «сволочным гуном» — тяжелый труд!

В эти выходные Лу Шичэнь уехал в офис, а Гу Сю решил заняться готовкой. Отбросив совсем уж непристойные варианты «помощи», он решил зайти с тыла и «впечатлить» непрошибаемого босса кулинарными талантами.

Пока он возился на кухне, краем глаза листал ленту и наткнулся на свежее интервью Цзян Юаньяо. Ролик уже висел в топе «Хуанъя ТВ», набрав миллион лайков. На экране юноша выглядел свежим, послушным и очень милым — образ, который всегда нравится публике. На вопросы он отвечал скромно, без тени звездной болезни.

Ведущий: «Почему вы решили стать актером?»

Цзян Юаньяо: «Это не мой выбор. Самый важный человек в моей жизни дал мне этот шанс».

Ведущий: «Чем вы увлекаетесь в свободное время?»

Цзян Юаньяо: «В последнее время полюбил смотреть стримы... Но подробности раскрывать не буду, это личное».

Ведущий: «Ваши цели на будущее?»

Цзян Юаньяо: «Хочу много работать. Браться за любые роли и вызовы. Хочу стать тем, кто сможет стоять плечом к плечу с этим человеком».

Ведущий: «Хотите что-то сказать ему?»

Цзян Юаньяо закусил губу и после долгой паузы тихо произнес:

— Я обещаю, что больше никогда не заставлю тебя стыдиться меня.

«...»

Гу Сю слушал это с нарастающим беспокойством.

— ...Надеюсь, это он не про меня? — пробормотал он, откладывая телефон от греха подальше.

Но прежде чем экран погас, изображение через камеру наблюдения на кухне передалось на монитор другого человека.

Изначально Лу Шичэнь просто хотел проверить, не сбежал ли племянник снова развлекаться с сомнительными личностями. Увидев, как тот увлеченно хлопочет на кухне, он засмотрелся и не мог оторваться до сих пор.

Камера была с микрофоном. Он смутно слышал голос Цзян Юаньяо и отчетливо видел лицо юноши на экране телефона Гу Сю.

Чтобы убедиться в своих подозрениях, Лу Шичэнь открыл приложение на своем смартфоне и сразу увидел в трендах то самое интервью. Имена не назывались, но для тех, кто в теме, всё было прозрачно: из десяти минут интервью восемь юноша говорил о Гу Сю — искренне и проникновенно.

В шесть вечера от Гу Сю пришло сообщение.

Гу Сю: «Девятый дядя, вы во сколько будете дома?»

Лу Шичэнь посмотрел на экран монитора, где юноша отдыхал, прислонившись к кухонному столу. Он долго молчал, то включая, то выключая телефон. Наконец ответил:

Лу Шичэнь: «Буду поздно, задержусь в офисе. Не жди меня».

Гу Сю: «Хорошо...»

Это многоточие казалось наполненным сожалением, хотя, скорее всего, это была лишь фантазия Лу Шичэня.

Он снял очки и устало потер переносицу. Достал из ящика стола папку с результатами теста ДНК. Он взял образцы волос своего покойного дяди и его жены из их личных вещей, чтобы сравнить с ДНК Гу Сю.

Заключение умещалось в одну короткую строку: биологическое родство отсутствует.

Если этот отчет попадет в семью Гу, начнется кровавая бойня. Родственники, и без того кружащие над наследством как стая волков, не оставят от доли Гу Сю и камня на камне.

А сам Гу Сю... для него это станет сокрушительным ударом. Даже если забыть о деньгах, он потеряет почву под ногами. Узнать, что любящие родители не были ему родными... Что он — лишь самозванец, занявший чужое место.

В глазах Лу Шичэня Гу Сю всё еще оставался тем самым беспечным бездельником, неспособным ни на что серьезное. Но в последнее время ему казалось, что под этой маской скрывается кто-то другой — кто-то теплый, искренний и умеющий чувствовать. То, как он

относился к Цзян Юаньяо, было тому подтверждением.

Хотя с самим Лу Шичэнем он по-прежнему вел себя как неблагодарный маленький чертенок. От этой мысли в груди снова закипала злость.

Лу Шичэнь с силой задвинул ящик, пряча отчет. Пока Гу Сю может пользоваться своим «родством», чтобы вить из него веревки. Но когда правда всплывет и он в один миг лишится всего, посмотрим, на кого он тогда будет полагаться. Единственным, кто сможет защитить его и стать его опорой...

Будет только он сам.

Одержимость росла в нем, как сорняк, опутывая разум. Ему хотелось сплести вокруг юноши кокон, клетку, куда не просочится ни один посторонний взгляд, ни одно чужое прикосновение.

Щелк.

Лу Шичэнь включил свет в гостиной.

— ...М-м?

В тишине дома послышался шорох. Над спинкой дивана показалась вихрастая черная голова. Гу Сю спал и теперь пытался проснуться; его веки чуть подрагивали, а затуманенный сном взгляд казался глубже обычного. Спустя пару секунд он сфокусировался на мужчине у двери.

— Ты вернулся?

Голос был хриплым и сонным — ленивая, тягучая интонация, которая мягко царапнула по самому сердцу Лу Шичэня. По правде говоря, за всю свою жизнь он еще ни разу не чувствовал этого — каково это, когда ты возвращаешься поздно ночью, а дома тебя ждут.

Он замер, не решаясь подойти. Гу Сю не стал его отчитывать. Потирая затылок, он взглянул на часы и пробормотал:

— Ого, сколько времени уже... Всё остыло... — он зевнул и снова прикрыл глаза. — Разогрей себе сам.

С последним словом Лу Шичэнь наконец смог выдохнуть. Он прошел в столовую. Стол был заставлен яркими блюдами, рядом лежали два комплекта чистых приборов. К еде никто не

притрагивался.

Мужчина коснулся края тарелки — холод керамики мгновенно отрезвил его, вызвав бурю противоречивых чувств. Гу Сю видел в нем семью, полагался на него, и Лу Шичэню была дорога эта привязанность. Но он хотел большего. Алчность дельца не знала границ.

Под супницей он заметил уголок бумажки. Взгляд Лу Шичэня замер. Он вытянул записку. Хрупкая надежда, вспыхнувшая в душе, тут же была раздавлена реальностью.

«Девятый дядя, дайте Яояо еще один шанс на прослушивание, пожалуйста».

Луч света отразился в его линзах, скрывая глаза. Лу Шичэнь стоял неподвижно, белый блик стер все эмоции с его лица. Спустя долгое время он сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Он смял записку, потом расправил ее и разорвал в клочья, отправив в мусорное ведро. Только тогда он успокоился.

Гу Сю на диване снова провалился в сон, плед сполз на ковер. Лу Шичэнь осторожно подошел к нему и бесшумно опустился на корточки у изголовья. Даже под пристальным взглядом юноша не проснулся — его лицо было спокойным, дыхание ровным.

В доме всегда было жарко из-за любви Гу Сю к теплу, и теперь на его щеках играл легкий румянец. Мужчина скользнул взглядом по его лицу, задержался на родинке на шее и поднялся к сухим губам.

Просто смотреть было уже невыносимо. словно под палящим солнцем, Лу Шичэнь чувствовал, как каждая клеточка его тела жаждет влаги. В горле пересохло.

Когда струна самообладания натянулась до предела, он медленно подался вперед. Сантиметр за сантиметром, пока его дыхание не смешалось с дыханием юноши — пахнущим орехами. Наконец, его губы коснулись губ Гу Сю.

Этот мимолетный, осторожный поцелуй был похож на касание крыльев стрекозы. Украденное мгновение. Но вместо облегчения он почувствовал еще большую жажду. Он облизал пересохшие губы и едва слышно прошептал:

— Что же в этом парне такого особенного?

<http://bllate.org/book/16111/1585656>